

Баланс мира и войны

Бьянка Галло (Dr. Bianca Gallo)

- Международный наблюдатель и куратор Международной Школы Групп-анализа (МШГА), директор Центра учёбы и исследований, психолог, групповой психоаналитик, специалист по групповой динамике в школах. COIRAG, Италия. IAGP.

Мы — это те самые кроманьонцы, украшавшие рисунками стены пещеры Ласко, которые оставили прежние места обитания в стремлении улучшить свое жизненное пространство.

Все живое существует в постоянно изменяющейся внешней среде, к которой пытается адаптироваться. Все живое стремится к поддержанию внутреннего баланса – гомеостаза - состояния не статики, но гармонии. Мы могли бы обозначить такой баланс термином «Мир».

Что же значит тогда термин «Война»? Ответ сложнее, однако он также в некоторой степени связан с адаптацией к окружающей среде, с результирующим действием, направленным на сохранение искомого баланса. Растения поворачиваются на свет, животные мигрируют в поисках ресурсов для выживания.

Наш вид, наша «раса» уникальны, потому что, как показывают исследования ДНК народов, мы — это те самые кроманьонцы, украшавшие рисунками стены пещеры Ласко, которые оставили прежние места обитания в стремлении улучшить свое жизненное пространство.

Среди представителей других видов нас выделяет мозг, архитектура которого позволила возникнуть столь искусному Разуму. Строение и организация нашего мозга – результат длительного периода становления *homo sapiens*, процесса эволюции, запечатлевшего в нем фрагменты мозгов наших предков: рептилий, млекопитающих, приматов.

Наша специфика, рационально-логическое мышление и связанная с ним система памяти, локализованная не только в черепной коробке, но и в Культуре, позволили увеличить время созревания мозговых структур. Различные сообщества и среды обитания обусловили появление различных культур, имеющих одну биологическую базу.

Однако наша жизнь связана не только с рациональным мышлением. Наряду с другими живыми существами мы в значительной степени заняты обеспечением базовых

Люди нашего времени могут рассчитывать на небывалое интеллектуальное развитие. Но почему же столь утонченные умы не способны окончательно отказаться от войн и разрушений?

потребностей, поэтому в жизни каждого из нас фундаментальную роль играют наиболее древние структуры мозга. Здесь возникают чувства и эмоции, которые регулируют жизнь и управляют нашими действиями.

Люди нашего времени могут рассчитывать на небывалое интеллектуальное развитие. Но почему же столь утонченные умы не способны окончательно отказаться от войн и разрушений? Раньше

было в порядке вещей завладеть территориями других, грабить, заниматься пиратством, ликвидировать врагов, использовать дешевый рабский труд. Другой представлялся радикально «Другим» в отношении «Нас». И этот «хищнический» человеческий аспект особенно не скрывался. Но что теперь, когда мы знаем, какие разрушения грозят в случае войн?

Фактически разум проявляется в том, что эмоции могут быть обнаружены и трансформированы с помощью интеллекта, но не устранены или не высказаны. Там, где есть недостаток эмоций, больше нет свободного мышления, напротив есть ухудшение свойств важных систем телесного регулирования.

В попытке понять, почему, стремясь к «Миру» мы создаем «Войны», попробуем применить информацию, полученную в результате нейробиологических и психоаналитических исследований эмоций. Будем ссылаться на базовые эмоциональные системы Яака Панкsepпа, которые согласуются с моделями функционирования групп Уилфреда Биона, и его коллег по Тавистокской клинике.

Основными эмоциональными системами являются:

- исследовательская система; ведет к исследованию окружающей среды;
- система гнева; как реакция на атаку;
- система страха; в отношении угрозы;
- система сексуального желания; для выживания вида;
- система ухода за другим; детенышем или посторонним;

- система паники или страдания; связана с необходимостью в заботе;
- система игры; обретать опыт себя, других, мира.

Все эти системы вовлекают в работу периакведуктальное серое вещество (PAG), которое находится в самой глубокой части ствола мозга.

Психоаналитик Уилфред Бион в своих исследованиях функционирования групп определил существование двух моделей: группы, которые функционируют в соответствии с принципом реальности (рабочая группа: W) и группы, которые функционируют на основании глубинных эмоций, то есть в соответствии с «базовыми допущениями» (ba). Эти допущения получили названия: Зависимость (baD), Борьба-бегство (baF/F), Образование пары (baP).

Рабочая группа разделяет общие цели, основанные на тестировании реальности. Тем не менее, неизбежно развитие тенденций, которые будут отвечать глубоко скрытым потребностям. Их невозможно отрицать или устранять, но в то же время они должны стать контролируемыми.

Члены групп базовых допущений ведут себя так, словно они разделяют одно и то же молчаливое и бессознательное предположение о фантазии, что лидер удовлетворит всем запросам группы (baD), что есть агрессор, которого нужно атаковать или бежать (ba F/F), что необходимо дождаться формирования пары в группе, которая сможет обо всех позаботиться (baP).

Другие Тавистокские исследователи выделили еще две группы базовых допущений: Единства (ba O), целью которой является растворение в затапливающем чувстве единства, и Самости (ba M), в которой предполагается молчаливое бессознательное согласие с тем, что группы не существует, что все присутствующие — это отдельные люди, не имеющие между собой отношений. А другие участники для каждого эквивалентны недифференцированной и анонимной массе. Это может соответствовать той фазе развития ребенка, в которой он становится самостоятельной единицей, способной различать понятия внутри и снаружи, различию Я и не-Я.

Наряду с развитием цивилизаций, логического мышления, которое преодолевало все новые и новые противоречия, понимания «Другого», который переставал быть непременно «Чужим», мы продолжали искать приемлемые предлоги, которые объяснили бы войну как неизбежное следствие некоторых инцидентов (например: «Троянцы похитили Елену!») и тем самым оправдали бы наш хищнический импульс. Вместе с этим появлялись и более эффективные решения: торговля с соседями вместо вражды, или получение ресурсов через налоговую систему, а также попытки создания империи, которая благодаря налогообложению позволила бы обрести недостижимый ранее уровень благополучия и роскоши, и обеспечить ресурсами для возведения великолепной столицы.

Очевидно, это требовало подчинения большого количества народов,

---

Там, где есть недостаток эмоций, больше нет свободного мышления, напротив есть ухудшение свойств важных систем телесного регулирования.

Наряду с развитием цивилизаций, логического мышления, которое преодолевало все новые и новые противоречия, понимания «Другого», который переставал быть непременно «Чужим», мы продолжали искать приемлемые предлоги, которые объяснили бы войну как неизбежное следствие некоторых инцидентов (например: «Троянцы похитили Елену!») и тем самым оправдали бы наш хищнический импульс.

что и происходило под угрозой их тотального истребления. Таким образом, война стала инструментом достижения цели, а не проявлением хищнической агрессии. В обмен на это империи предлагали долгие периоды спокойствия. «Пакс Романа» благодаря мощи и эффективности армии, а также необыкновенной способности впитывать и ценить другие культуры, в течении сотен лет обеспечивал мир в мультиэтнической и толерантной Империи.

Вдобавок к этому, великие Империи понимали базовые эмоциональные потребности собственного населения и знали, как их удовлетворить. Тем самым, они обеспечивали себе долгое существование.

В любой группе, будь то население или корпорация, или группа с рациональной задачей, проявляются глубинные импульсы. Будучи направленными в нужное русло, они ведут к улучшению функционирования совместной деятельности, но если их проигнорировать или недооценить, они могут уничтожить то, что хотелось бы построить.

Например, процесс экспансии Персидской империи путем подчинения Греции закончился поражением персов в битве при Саламине в 480 г. д. н.э. Можно сказать, что, с точки зрения глубинных динамик, предлагать подчинение грекам, опираясь на необходимость в Зависимости (baD), было настоящей авантюрой. Греческую ментальность характеризует не только рациональное мышление, но и тенденция к реализации базового допущения Самости (ba M).

Вспомним, что способность управлять глубокими переживаниями может представлять из себя большую ценность. Применительно к Самости, если способность укрыться в себе, самоизолироваться, носит временный характер и затем следует возврат в рабочую группу (W), это служит развитию рефлексии и мышления, которое может оказаться очень полезным в решении реальных задач. С другой стороны, если такого возврата не происходит, деструктивные тенденции могут усилиться.

Когда мы думаем об Афинах, о Саламине, о величии эпохи Перикла, то, в первую очередь, представляем себе источник нашей цивилизации и демократии, и забываем о темной стороне, которая скрывалась под знаменем Самости.

Если хотим мира, то должны задействовать все наши ресурсы для изучения эмоций, придавая значение психической жизни

Все началось с решения Афин превратить Делосский союз, пакт Равных, в Империю. Афины завладели союзной казной и превратили общие взносы на коллективную безопасность в обязательную и непрерывно растущую дань, которую они впоследствии использовали для реконструкции своего Парфенона, создания множества других произведений искусства, которыми украшалась столица империи, для освобождения граждан от налогов и построения самой мощной армии. Мы знаем это из очерков Фукидида в «Истории Пелопоннесской войны». Однако, менталитет самих греков не проявлял признаков базового допущения Зависимости. Напротив, когда применяемый в отношении «Других» подход: «все, что мы делаем - есть правильно», обратился против «других» греков, это привело к восстанию, просьбе о помощи у Спарты и непрерывным войнам народов одного языка и культуры, которые протекали с 431 г. до н.э. по 403 г. до н.э. закончившись унижительным поражением Афин и обнищанием всей Греции.

Если Римляне утверждали: «Хотите мира, готовьтесь к войне», то мы можем сказать так: если хотим мира, то должны задействовать все наши ресурсы для изучения эмоций, придавая значение психической жизни, используя способность лечить, которая позволяет варьировать Зависимость, интерес и волю к поиску, агрессию и другие базовые чувства, способность к индивидуализации без возникновения страха «Другого». Лечить не только проблемы инфантильного развития, но и то незрелое, что есть в людях и сообществах.